

Скорая *Помощь*

Маршон Сеннокс

ЛЕКАРСТВО
ДЛЯ ЛЮБВИ

HARLEQUIN®

Ц Е Н Т Р П О Л И Г Р А Ф

Скорая помощь – Harlequin

Марион Леннокс
Лекарство для любви

«Центрполиграф»

2011

Леннокс М.

Лекарство для любви / М. Леннокс — «Центрполиграф»,
2011 — (Скорая помощь – Harlequin)

Известный врач Райли Чейз спас наследницу империи ресторанов быстрого питания из морской пучины. Филиппа, незадолго до этого бросившая у алтаря вероломного жениха, когда поняла, что он определенно не рыцарь в сияющих доспехах, легко сменила шикарный наряд от модного дизайнера на форму медсестры провинциальной больницы. И напряженные рабочие будни оказались более захватывающими, чем одинокие ужины при свечах. Особенно когда совершенно неожиданно искра страсти пробежала между ней и доктором Чейзом. Но он поклялся никогда больше не пускать любовь в свое сердце. Еще более отдалить их друг от друга грозит неожиданный приезд дочери, о которой доктор не знал...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Марион Леннокс

Лекарство для любви

Глава 1

Доктор Райли Чейз скучал. Он физически не выносил долгого бездействия. Организм его был устроен таким образом, что на сон ему требовалось совсем мало времени. Но вот уже третья ночь подряд проходила без каких-либо происшествий. Его нерастраченная энергия требовала выхода.

Райли закончил судебно-медицинский отчет, налил себе третью по счету чашку кофе. Отложил в сторону так и не разгаданный кроссворд.

Рация ожила, когда он в десятый раз проверял электронную почту. И тут его скуке пришел конец. За двадцать секунд Чейз получил два сообщения. Они так взволновали доктора, что он расплескал кофе. В первом говорилось о прибытии его дочери, которую он никогда не видел, а во втором шла речь о самоубийстве.

Она представила заголовки на первых полосах британской желтой прессы: «Самоубийство богатой наследницы!»

Только это и держало ее еще на поверхности.

Фил окружали тьма, холод и ужас. В любую минуту неведомое чудовище могло схватить ее за ноги. А может, уже схватило – своего тела ниже пояса она не чувствовала. Холод пробирал до костей. И только одно придавало ей сил. «Филиппа Пенелопа Фозерингем, наследница сети ресторанов фастфуда, покончила жизнь самоубийством из-за жестокого обмана?» Ну уж нет! Она не доставит Роджеру такой радости.

– Вы уверены, что это самоубийство? – Райли пристально всматривался в объятые тьмой море.

– Да, ведь она была обманутой невестой.

Гарри Туми, пилот северного побережья Нового Южного Уэльса, вел вертолет над скалами. Команда спасателей: Гарри, Райли и медсестра Корделия – вела поиски к северу от пляжа Вэйл-Ков. Все опасались, что найдут мертвое тело.

– Нам известно ее имя? – спросил Райли, не снимая наушников.

– Филиппа Пенелопа Форзерингем.

– Да, не сразу и выговоришь.

Море штормило, и сложно было что-нибудь разглядеть в луче прожектора, а уж тем более тело, колыхаемое волнами.

– Известно, когда она пропала?

– Около пяти часов назад, может, и больше.

– Пять часов назад?!

– На пляже до позднего вечера проходила вечеринка, – сказал Гарри. – Когда все разошлись, один из охранников заметил оставленный кем-то пакет с одеждой. Заглянув внутрь, он обнаружил кошелек, кредитку и гостиничную карту доступа. Пропавшая девушка могла находиться в воде с вечера, но, не исключено, оказалась там позже, когда окончательно стемнело.

– Пять часов... Слишком долгий срок.

Гарри ничего не ответил, чтобы не нагнетать обстановку. Экипаж и так все понимал. Незавидная доля – вытаскивать самоубийц из воды, но это было неотъемлемой частью их

работы. Судьба тех, кто уплывал с пляжа в открытое море, была predetermined. Все они знали, что вернуться уже невозможно. Трагический финал трагичных жизней.

– А может быть, она просто перебрала на вечеринке? – заметил Райли. – Или захотела продолжить веселье у кого-нибудь в номере.

Но он и сам понимал, раз полицейские вызвали их, они наверняка проверили все варианты.

– Логично, – усмехнулся Гарри, разворачивая вертолет. – Ей 31 год, и она лет на десять старше всех тех, кто был на вечеринке. Остановилась в номере для новобрачных на спа-курорте. Коп нашел ее паспорт в сейфе отеля. Эта молодая особа – англичанка. Когда мы позвонили по номеру, который она оставила в гостинице, в Лондон, у ее родителей началась истерика. Кажется, ее свадьба расстроилась, и наша Филиппа с разбитым сердцем улетела в Австралию. Совершенно одна. Она прибыла поздно вечером и остановилась в том самом отеле, в котором они планировали провести медовый месяц. Без жениха и обручального кольца. Кроме того, она, вероятно, была очень утомлена перелетом. Смертельный коктейль. Она пошла на пляж, сняла одежду и пустилась в свое последнее плавание.

– Он этого не стоил, – пробормотал Райли, предчувствуя самое худшее.

Печальный опыт подсказывал, что в любой момент они могут обнаружить ее тело. Райли был врачом. Вместе с Гарри и Корделией они работали в больнице Вэйл-Ков и вылетали по вызовам в отдаленные районы. Проводить подобные операции было делом добровольным. По долгу совести, а не по обязанности работали они в спасательной команде. Порой им даже нравилось вызволять людей из ситуаций, в которые те угодили по собственной глупости. Но временами, как вот сейчас, это становилось подлинным кошмаром.

– Где же ты, моя дорогая? – Он понимал, что девушки, скорее всего, уже нет в живых, найти ее тело было важно. Родителям нужно похоронить свою дочь, оплакать ее и узнать, что случилось.

– А что там с твоим вторым сообщением? – спросил Гарри.

– Ты о чем?

– Кто такая Люси?

– Ты влез в мою почту?

– Конечно, – без тени смущения сказал Гарри. Высококласный пилот, с тонким чувством юмора, добросердечный Гарри обладал одним неприятным качеством – он обожал совать нос в чужие дела. – Когда ты показывал рабочие материалы на своем компьютере, то на целых тридцать секунд оставил меня без присмотра. Этого вполне хватило, чтобы заглянуть в твою переписку. Итак, некая Люси сообщила, что прибывает в пятницу и просила тебя ее приютить. Так кто такая Люси, откроешь нам наконец тайну?

С минуту Райли обдумывал ответ. Он мог сказать: «Не твоё дело!», «Одна моя знакомая», «Не важно».

Непонятно, что на него тогда нашло. Может, злую шутку с ним сыграла темнота ночи или трагедия разыгравшаяся там, внизу, но он сказал чистую правду:

– Моя дочь.

Он никогда никому еще об этом не рассказывал, да и сейчас, наверное, не стоило.

– Ты шутишь! – не поверил Гарри, разворачивая вертолет.

В этот момент они пролетали над скалами и внимательно осматривали их.

– Наш одинокий доктор Чейз... и вдруг дочь? Сколько ей?

– Восемнадцать.

Корделия уставилась на Райли так, словно у него выросла вторая голова.

– Сколько же тебе лет? Тридцать восемь? – воскликнул Гарри. – Получается, когда родилась твоя дочь, ты еще учился в медицинском колледже? И ты столько лет это скрывал? Ты темная лошадка, приятель!

Гарри был прав. Но до недавнего времени Райли и сам не подозревал о существовании дочери. Три месяца назад он получил письмо на адрес службы спасения.

«Вы доктор Райли Чейз, который знал мою мать девятнадцать лет назад».

Дальше шли факты, имена, детали. Эта новость ошеломила его, разрушила одинокий, но такой спокойный, устоявшийся мир. Он отчаянно пытался связаться с адресатом, но ему не отвечали. До сегодняшнего дня. *«Я прибываю в пятницу. Не приютите ли вы меня на несколько дней?»*

Но сейчас он не мог позволить себе думать о Люси. И никто из них не имел права думать о постороннем. Он опять принялся изучать волны внизу. То же самое делали Гарри с Корделией.

Да, новость была ошеломляющей, но Райли заставил себя сосредоточиться на поиске несчастной. Гарри был типичным холостяком, болтливым и легкомысленным и при других обстоятельствах не упустил бы возможности выпросить все пикантные подробности. Что касается Корделии, то, помимо работы, эту шестидесятилетнюю женщину интересовали только ее собаки. Трезвый ум и ясная память были главными достоинствами этой немолодой особы. Но для всех троих на первом месте была работа. И потому сейчас они полностью сконцентрировались на том, что происходит внизу, и думали только об одном: где же ты, Филиппа Пенелопа Фозерингем?

Они опять изучали ночное море в свете прожектора маленького желтого вертолета «Белка AS350BA». Этот вертолет, оснащенный по последнему слову техники, принадлежал Гарри.

Но внизу была только тьма и больше ничего.

– Ну, где же ты? – совсем уже безнадежно спросил Райли.

Она увидела какие-то неясные огни. На мгновение мгла рассеялась. Надежда придала ей силы, и она смогла вынырнуть из накрывшей ее волны.

Высоко, над скалами, горели огни прожекторов. Она увидела вертолет. Может быть, это ищут ее? Неужели нашли одежду, оставленную на берегу? Сейчас вертолет далеко от нее, но, возможно, подлетит ближе?

– Держись, – приказала Фил себе, но тело не слушалось – ее неудержимо тянуло вниз.

Она уже не чувствовала ног. Она вообще ничего не чувствовала. То выбираясь на поверхность, то вновь погружаясь под воду, девушка изо всех сил продолжала плыть. Очередная волна накрыла ее с головой. С трудом вынырнув, она ощутила, как горло горит от морской воды, которой она вдоволь нахлебалась.

– Нет, я не доставлю Роджеру такой радости. – Слова давались с трудом – дыхания не хватало, зубы стучали от холода. – Погибнуть из-за Роджера? Умереть в роли обманутой невесты? Ни за что!

Она повторяла это, как заклинание.

Вертолет развернулся.

Но он все еще слишком от нее далеко.

– Ни за что...

– Если она задумала покончить с собой, то давно мертва, и тело ее покоится на дне.

– Все так, – кивнул Гарри. – Но мы не имеем права прекращать поиски.

– Конечно, – пробормотал Райли, скорее отвечая на свои мысли, чем на слова Гарри, – но...

– Напоследок мы должны проверить другой участок, к северу.

– Что?

Они принялись осматривать море, когда начался прилив, и, возможно, потому ничего не удалось обнаружить. Гарри и Корделия посмотрели на Райли с некоторой надеждой.

– Дайте подумать, – попросил Райли.

– Не стоит, – возразил Гарри. – Сейчас гораздо важнее действовать, а не думать.

Райли не дал себя сбить. Продолжая упрямо обдумывать какую-то мысль, он некоторое время молчал.

– Давайте представим, – сказал он наконец, – что Филиппа была обычной туристкой и не собиралась кончать с собой... Во сколько она приехала в отель?

– Около половины восьмого.

– Так вот. Представьте себе ее состояние. Усталость из-за долгого перелета, жара. В номере было душно. Филиппа вышла на балкон. Перед ней открылся прекрасный вид: прохладное, манящее море.

Ей захотелось искупаться. Предположим, это было в восемь часов вечера. Спасатели еще долгое время находились на пляже, но было абсолютно светло и они могли не обратить внимания на девушку, решившую поплавать. Спасатели могли не заметить даже, если бы с Филиппой что-нибудь случилось в воде. Все было слишком умиротворяющее спокойно.

– Вечеринка на пляже началась в десять, – напомнил Гарри. Безнадежность ситуации заставила его пораскинуть мозгами. – До этого почему-то никто не заметил пакета с одеждой. Мы базировались на том, что она вошла в воду около десяти или раньше.

– В воскресенье вечером пляж был переполнен. Вполне возможно, пакет с одеждой просто не заметили. Если она вошла в воду в восемь вечера или около того, то сейчас она отклонилась к северу. И если наша версия о самоубийстве ошибочна, то есть шанс, что она все еще борется за жизнь.

– Но ее мать утверждала, что Филиппа была на грани самоубийства.

– А много ли знает о тебе твоя собственная мать? – заметил Райли.

– Хватит! – почти крикнула Корделия. – Ненавижу пустые домыслы.

Она была совершенно выбита из колеи. Эта хладнокровная, уравновешенная женщина обычно предпочитала отмалчиваться, редко вступала в спор и уж тем более не могла позволить себе повисить на кого-либо голос. Но эта ситуация слишком ее потрясла.

Они опять немного помолчали, обдумывая дальнейший план действий. Вариантов было немного.

– Я считаю, стоит попытаться еще раз, – заговорил Гарри, включив рацию. – Вы можете попытаться еще раз определить местоположение объекта? – спросил он по рации Берни, дежурившего в диспетчерской.

Они успели еще дважды безрезультатно облететь участок поиска, прежде чем Берни сообщил новые координаты.

– Полкилометра к северу, ближе к берегу, – передал им Гарри слова диспетчера. – Направляемся туда.

Так просто пойти ко дну.

Но она не допустит, чтобы в прессе появилась такая новость. Ни за что.

Она так устала.

Свет. Он изменил направление? Приблизился?

Или ей это только кажется? В ее утомленном мозгу возникали странные, безумные образы. Звезды, мерцание волн и шум моря причудливо переплетались, образуя какие-то сюрреалистические картины.

Если свет ей не привиделся, она просто обязана найти в себе силы, чтобы подать знак. Тогда ее непременно заметят и спасут. Помахать рукой... Но рука словно налита свинцом. Невозможно ее поднять.

Невозможно больше сопротивляться.

Но и сдаваться нельзя.

Не успел Райли договорить свои соображения, как «Белка» уже развернулась и полетела на север. Все-таки Гарри был профессионалом в своем деле.

Теперь партию вел Райли. У него было самое острое зрение. Но и ему сейчас было очень непросто справиться. Слишком беспокойно море, слишком близко скалы. Одна его ошибка, одно неверное движение пилота, и они сами неминуемо погибнут.

– Ты уверен? – нервно уточнил Гарри.

– Не совсем. Десять назад. Пять налево. Но я сомневаюсь.

А кто из них не сомневался? Луч прожектора лег на воду. Вертолет опускался.

И вдруг...

– Смотрите! – воскликнула Корделия.

Они одновременно увидели что-то в воде. Это была рука, из последних сил тянущаяся вверх.

– Она жива, – сдерживая радость, произнес Райли. – Что вы на это скажете? Было ли это самоубийством или нет, наша невеста наконец нашлась. Держись, Филиппа Пенелопа Фозерингем, мы уже близко.

Свет... какой-то шум... Совсем рядом. Силы окончательно оставили ее. В голове полная пустота. Тело больше не подчиняется ей, не может удержаться на поверхности.

Тут ее накрыла тень. Кто-то кричал, звал ее.

Она так устала.

Не опускайся на дно, приказала она себе. Только не сейчас, когда спасение так близко. Пожалуйста.

Кто-то плыл рядом с ней. Она была слишком слаба, чтобы уцепиться за его руку, но ей это и не понадобилось. Надежные руки сами обхватили ее.

Темнота стала поглощать ее, и она погрузилась в спасительный обморок.

– Не уходи от нас, Филиппа Пенелопа Фозерингем! – кричал кто-то. – Потерпи, осталось совсем немного. Я уже почти вытащил тебя.

Оставалось действительно еще одно дело, не менее важное для нее, чем спасение из ледяной пучины. Усилием воли она вырвала себя из объятий обморока.

– Я не собиралась выходить замуж за Роджера, – с трудом сумела выговорить она. – Это я его бросила. А еще... зовите меня Фил.

Глава 2

Солнечный луч падал на ее покрывало. От этого почему-то хотелось плакать. Белое льняное пространство, залитое светом.

В изголовье кровати кто-то стоял. Фил с усилием подняла голову, слегка повернулась, чтобы рассмотреть стоящего. Незнакомый мужчина. Что он здесь делает? В руке у него был стетоскоп. Врач?

Значит, она в больнице?

События прошедшей ночи припоминались с трудом. Память то и дело давала сбой.

Вода. Тьма. Страх.

Потом пришла помощь, когда отчаяние достигло предела, и силы окончательно покинули ее. Сильные надежные руки вытащили из воды. Ее спаситель! Он был таким мужественным и бесстрашным. Он что-то кричал ей... Или кому-то другому?

«Вы спасены. Вам больше не нужно бороться за жизнь. Теперь за вас буду бороться я».

Шум, огни, люди.

А потом больница.

– Привет, – сказал мужчина, стоящий в изголовье ее кровати. – Я доктор Чейз. Добро пожаловать в мир живых. С возвращением!

Она с интересом разглядывала своего нового знакомого. Он был таким... красивым. Высокий, энергичный. После кошмара прошлой ночи его уверенная сила действовала на нее успокаивающе.

Как же ее восхищала его мужественность!

Но ей нужно было время, чтобы понять, можно ли ему довериться.

Его лицо было худым и загорелым. В уголках глаз собрались тонкие морщинки. Отчего появились эти морщинки? Оттого что он часто смеется или слишком много времени проводит на воздухе? Его темные от природы волосы были немного растрепаны и выгорели на солнце. Вряд ли этот человек сидит в четырех стенах. Он совсем не похож на затворника.

Его кремовая хлопчатобумажная рубашка с короткими рукавами не была застегнута на верхнюю пуговицу – верный признак того, что он всегда куда-то спешит. Стетоскоп теперь небрежно выглядывал из верхнего кармана. Когда он успел его туда положить?

«Прекрасное возвращение, ничего не скажешь», – с горечью подумала она.

Персонал больницы, видимо, думал иначе.

– Да, провидение явно не на моей стороне, раз я оказалась здесь, – проговорила она, стараясь, чтобы ее голос не дрожал. И удивилась, что вообще смогла что-то выговорить.

– А вот тут вы ошибаетесь, провидение милосердно к вам, – сказал доктор, обнажив в широкой улыбке ровные белые зубы, и показался ей удивительно симпатичным и дружелюбным. Она никогда не видела таких обаятельных врачей. – В другой больнице у вас под головой была бы комковатая подушка, и вас лечили бы касторовым маслом и пиявками.

– А здесь по-другому? – спросила она.

– В нашей больнице мы используем касторовое масло лишь в крайних случаях, пиявок не держим, и на каждой кровати у нас по две мягкие подушки. И, к тому же, если бы не ваш ангел-хранитель, вы бы пострадали гораздо сильнее. Вы могли бы вообще не выжить. А теперь вам совершенно не о чем беспокоиться. Лежите в отдельной шикарной палате. – Он обвел рукой помещение. Рука была красивой, а вот палата не очень. – Смотрите, какая роскошь!

Фил не смогла сдержать улыбки. В палате стояли две кровати. На отдельную и шикарную она никак не тянула. Дверь, ведущая в коридор, всегда открыта, стол дежурной медсестры как раз напротив, и оттуда прекрасно просматривается и ее кровать, и она сама. Быть под постоянным надзором? И это роскошь?

– И еще провидение позаботилось о том, чтобы ваше пребывание здесь было для вас бесплатным, – добавил он. – Тем более что, согласно вашим документам, у вас есть туристическая страховка.

Ее документам?

Почему-то упоминание о документах смутило ее. Фил ничего не ответил. Ей нужно было все хорошенько обдумать, прежде чем продолжать разговор. Она взглянула на доктора Чейза, и он ответил ей теплым, спокойным взглядом, не стал ее торопить, позволяя собраться с мыслями. Казалось, он и сам никуда не торопится – у него масса свободного времени.

– Доктор Чейз? – донесся из коридора женский голос. Наверное, медсестра.

– Я занят, работаю в голубом боксе, – ответил он. И, пододвинув стул к ее кровати почти вплотную и развернув спинкой вперед, уселся на него верхом.

Такая поза придавала любому разговору непринужденную дружелюбность. Просто беседуют два хороших знакомых. Это была чисто мужская уловка, одна из тех, которые ее неизменно восхищали. Доктор почувствовал, что она все еще скованна, и решил таким образом разрядить обстановку. Теперь ничто не мешало откровенному разговору.

– Вы находитесь под особым наблюдением, – сказал он, положив локти на спинку стула и подперев ладонями подбородок, его домашняя поза смягчила неприятные слова, – ведь вы пытались покончить жизнь самоубийством. – Он строго на нее посмотрел и продолжал: – Но у нас нехватка служащих. Надеюсь, вы не собираетесь опять совершить какую-нибудь глупость?

Его слова показались Фил немного обидными.

– Прошлой ночью у Оливии Мэтченс, одной очень милой пожилой женщины, случился сердечный приступ. Ее необходимо перевезти в Сидней, но пока не получается, потому что у нас нет ни одной, должным образом оборудованной, свободной машины. Я бы хотел, чтобы при ней неотлучно находилась медсестра. Но всему персоналу приходится наблюдать за вами.

– За мной не нужно наблюдать, – возмутилась Фил.

– Отлично, но тогда поклянитесь, что не нарушите своего обещания? – Он опять улыбнулся.

О, какая у него улыбка! Просто потрясающая! Она действует лучше всяких лекарств. Вот теперь Фил почувствовала себя окончательно спасенной. Страшный сон наконец закончился, она проснулась и готова жить дальше. Ради встречи с человеком, так улыбающимся ей, стоило провести целую ночь в холодной воде.

– Но имейте в виду, если вы нарушите свое слово, лечение тюленьим жиром вам гарантировано, – предупредил он серьезно, его улыбка угасала. Казалось, он дразнит ее.

Она понимала, что должна ему что-то ответить.

– Я не собираюсь больше делать глупостей, – попыталась она сказать твердо, так, чтобы он поверил ей, но слова прозвучали тихо и были, скорее, похожи на шепот.

– Простите?

– Я не буду пытаться покончить жизнь самоубийством, – повторила она громко. Получилось даже слишком громко. В коридоре наступила тишина, а ей стало так стыдно, что она уткнулась лицом в подушку.

– Ваша мать с ума сходит от беспокойства за вас. Сейчас она направляется в аэропорт Хитроу, – поведал ей доктор Чейз. – И с ней едет мужчина по имени Роджер. Их самолет будет через два часа, и, если вы хотите, я еще успею отговорить их лететь сюда.

Девушка так резко к нему повернулась, что одеяло слетело на пол, и в ужасе уставилась на него.

– Моя мама и Роджер?

– Кажется, они всерьез беспокоятся за вас. Им сообщили, что сейчас вы в безопасности, но вся эта ситуация сильно их испугала.

– Прекрасно!

– Но с вашей стороны это слишком.

– Слишком сурово? Я так не считаю. Моя мама все еще хочет, чтобы я вышла замуж за Роджера.

– Да, запутанная история, – сказал доктор, но в его тоне прозвучала скрытая радость. Из коридора послышались голоса – господа, как некстати! – он посмотрел на часы и нахмурился. – Ну, хорошо, бросьте эти пустые сомнения и порауйте вашу маму и Роджера. Не понимаю, что вас тут не устраивает?

– Да нет, меня все устраивает.

Он окинул ее странным взглядом, не понятно, чего в нем было больше: сочувствия или насмешки.

– Знаете, а мне кажется, что вас не устраивает в этой ситуации все.

Она опять задумалась. Его взгляд смягчился, но стал каким-то слишком настойчивым. Доктор дал ей несколько минут, чтобы она могла собраться с мыслями и ответить ему. Но ей хотелось самой получить от него ответы на мучавшие ее вопросы. Она видела, что им движет всего лишь праздное любопытство, но ничего не могла противопоставить очарованию его спокойных умных глаз.

– Моя грудь... – смущенно начала она.

– У вас было много воды в легких. Мы сделали вам рентген. Но это всего лишь океанская вода без всяких примесей, а вы здоровая молодая женщина. Не думаю, что у вас будут из-за этого проблемы со здоровьем. На всякий случай мы пропишем вам курс антибиотиков и воздушные подушки, пока ваши легкие полностью не очистятся. Вот почему вам пока трудно дышать, и вы испытываете некоторый дискомфорт. Кроме того, мы пропишем вам мочегонное средство, чтобы ваш организм поскорее очистился. И если вы будете выполнять все инструкции, то быстро поправитесь.

– Мои руки...

– А это из-за ремней безопасности, – объяснил доктор. – Нам пришлось прикрепить их к рукам, чтобы вытянуть вас наружу.

– Кому это нам?

– Спасательной команде Северного побережья Нового Южного Уэльса.

Это название вызвало в ее мозгу неясные ассоциации. Кажется, прошлой ночью, кто-то уже говорил эту фразу – может быть, в вертолете.

Мадам, Спасательная команда Северного побережья Нового Южного Уэльса к вашим услугам.

Тот же голос? Может, это говорил тот же человек?

– Это вы вытащили меня из воды? – догадалась Фил.

– Да, – спокойно, будто речь шла о самой обыкновенной вещи, подтвердил он. – Я проучился шесть лет в медицинском колледже, – с гордостью сказал он. – А потом еще четыре года посещал курсы по оказанию первой помощи. Плюс курсы подготовки для спасателей. Мне не трудно было догадаться, что с вами произошло.

С этими словами он обхватил ее запястье, чтобы проверить пульс. Долго, внимательно считал.

– Значит, у вас болят руки и грудь? – уточнил доктор, закончив с пульсом, и вдруг с беспокойством перевел взгляд на ее ноги, прикрытые покрывалом. – А как насчет ступней?

– Тут все в порядке. Хотя, честно говоря, я очень беспокоилась за них прошлой ночью, – улыбнувшись, прибавила она.

– Вы очень переохладились.

Теперь он переключил свое внимание на нижнюю половину ее тела, затем, приподняв покрывало, стал осматривать ступни. По крайней мере, по этому поводу ей волноваться не

приходилось: ее педикюр был на высоте – розовый лак с серебристыми звездочками. Подарок подружек невесты и ее тайная гордость.

– Пошевелите пальцами ног, – попросил доктор, и она опять переключилась на насущные проблемы. Уж лучше думать о своих бедных ножках, чем о Роджере и несостоявшейся свадьбе.

Фил пошевелила пальцами и впервые за сегодняшнее утро чему-то по-настоящему обрадовалась: пальцы прекрасно ее слушались.

– Знаете, я бы хотела снова увидеться с членами вашей команды, – призналась она.

– Держу пари, что им тоже приятно было бы вас увидеть. Вот такой, ожившей и похоронившей. Ночью вы больше походили на труп, ну а сейчас совсем другое дело. Единственное, о чем вас прошу от лица всей команды, никогда, слышите, никогда не повторять подобную глупость. Знаете, это было очень не просто всю ночь искать вас в открытом море. А теперь я могу вас прослушать?

– Хорошо, доктор. – Фил покорно кивнула, решив с ним не спорить. Честно говоря, ей нравилось ему подчиняться.

Она села, облокотившись на подушки – вернее, попыталась сесть. Все ее тело было словно налито свинцом. Она смогла приподняться примерно дюймов на шесть, но тут Райли заботливо подхватил ее и подложил под спину подушку.

В этот момент он ощутил...

Нет, сейчас не время об этом думать. У него не должно быть к ней никаких личных чувств. Он всего лишь врач, а она его пациентка.

Фил считала иначе: у нее кружилась голова от его близкого присутствия. Ее восхищала его мужественная красота. Интересно, сколько ему лет? Тридцать пять? Или немного больше?

Если бы не он, то к этому моменту Фил уже давно была бы мертва. Как выразить свои чувства человеку, который спас тебе жизнь?

– Я хочу поблагодарить вас, – сказала она очень тихо, но доктор словно не услышал ее, продолжая осмотр.

– Покашляйте, – попросил он.

Она кашлянула.

– А теперь еще раз. Хорошо, – кивнул он, и она повторила, что очень ему благодарна. – Я рад, – отозвался доктор Чейз и поднялся.

Фил испугалась, что он сейчас уйдет, но доктор снова уселся на стуле, всем своим видом показывая, что их разговор не закончился.

– Наверное, я вас очень задерживаю, отрываю от других пациентов, – сказала она, почувствовав себя неловко. – Вероятно, у вас полно дел?

– О да! У меня всегда полно дел, – ответил он с такой забавной скромностью, что она не могла не улыбнуться. – Я – Доктор Незаменяемость.

– Значит, по ночам вы спасаете тонущих девушек, а днем помогаете всем остальным?

– Обычно я не дежурю в больнице, но сейчас у нас нехватка персонала. Кстати, о спасенной девушке, мне кажется, с ней еще не все благополучно и без моей помощи ей не обойтись. Скажите, почему Роджер и ваша мама считали, что вы можете покончить жизнь самоубийством?

– Но ведь я не собиралась этого делать, – горячо возразила она.

– Я так и думал. А еще мне казалось, что в последний момент вы передумали.

– Да нет, я вообще об этом не думала. Все произошло совершенно случайно. Когда я вошла в воду, начался отлив, и меня вынесло в открытое море. – Фил содрогнулась, будто снова очутилась в холодной воде.

Она почувствовала, что очень устала, и откинулась на подушку. Доктор ей явно не верит. И вообще в его глазах она выглядит ужасно глупо.

– Простите. Я понимаю, что все это действительно похоже на самоубийство, но суть в том, что я в самом деле просто решила поплавать.

– В темноте, в одиночестве? – недоверчиво спросил он.

– Тогда еще не до конца стемнело. Я летела в самолете двадцать четыре часа. А море было таким притягательным, даже в наступающих сумерках. На пляже было много народу: кто-то играл в крокет, кто-то купался у берега. Все выглядело так мирно и совершенно безопасно. Плаваю я хорошо, а в тот вечер вода действовала на меня успокаивающе. Я просто плыла и плыла. Это мне помогало собраться с мыслями и все хорошенько обдумать. Внезапно что-то изменилось, и я поняла, что не могу вернуться назад.

– Должно быть, вы действительно хорошо плаваете, – заметил доктор, – если смогли продержаться в воде целых восемь часов.

– Восемь часов? О господи! Неужели это продолжалось так долго?

– Ну да. Около восьми часов. Мы вытащили вас из воды в половине пятого утра. Шторм все еще продолжался. Вы отчаянно боролись за жизнь.

– Да, – сказала она твердо, и он увидел удивительную решимость в ее глазах. Фил было очень важно, чтобы этот человек поверил ей. – Я люблю жизнь, я хочу жить. Только в моей жизни не должно быть Роджера. Я не хочу выходить за него замуж.

Через пятнадцать минут Райли вышел из палаты. Направляясь в отделение интенсивной терапии проводить Оливию Мэтченс, он почувствовал, что улыбается без всякой причины и ничего не может с этим поделать. История, которую рассказала ему Фил, очень его позабавила и привела в хорошее настроение. У этой девушки было неплохое чувство юмора, а еще она оказалась весьма храброй и решительной особой.

Фил была помолвлена с Роджером с самого детства. Ее жених, сын компаньона отца, финансового воротилы и друга семьи, был ужасно скучным человеком. Но выбора родители ей не оставили. Когда ей исполнилось семнадцать, ее просто поставили перед фактом, что она должна выйти за него замуж. Роджеру тогда исполнилось 20 лет, и внешне он был весьма привлекательным юношей. Сама не понимая почему, Фил все время поступала ему наперекор. Но он все ей прощал, был очень нежен и терпелив, хотя она вела себя своенравно: разрушила помолвку, флиртowała с другими мужчинами. Роджер продолжал терпеливо ждать своего часа. Он был уверен, что она одумается и выйдет за него замуж. В общем, он был милым парнем. Ее родители считали, что лучшей партии ей не найти.

И в самом деле. Несмотря на многочисленные романы, она никого так и не смогла полюбить. Так прошло много лет, ей уже исполнилось тридцать, пора было подумать о семье. На этом месте своего рассказа Фил запнулась, но быстро взяла себя в руки и смогла продолжить. Почему же она не вышла за него замуж? Была ли у нее какая-то веская причина?

Да, причина была. За два дня до свадьбы она застала его в постели с одной из подружек невесты. Между Роджером и Фил произошло бурное объяснение. Она заявила ему, что никогда не выйдет за него замуж. Роджер был совершенно убит ее отказом, пытался оправдаться, но Фил и слушать его не хотела. Для себя девушка уже все решила: медовый месяц она проведет в одиночестве.

В Австралии она остановилась в роскошном отеле, одном из самых красивых в стране. Прогулялась по чудесному пляжу и поняла, что ей до безумия нравится этот одинокий медовый месяц. А еще она твердо решила никогда не выходить замуж за Роджера.

Подходя к палате интенсивной терапии, Райли весело рассмеялся. Больше всего на свете ему нравились счастливые концы несчастливых историй.

Он вдруг представил, что они так и не смогли найти Фил в бушующем море. Ему стало страшно. Но эта ужасная картинка, мелькнув на мгновение, погасла. К счастью, благодаря его команде, эта женщина, такая милая, такая привлекательная, жива. И пусть пока она все еще страшно измотана, и физически, и морально, тело ее в синяках и ссадинах, рыжевато-каштаново-

вые волосы слиплись от морской воды, не может самостоятельно перемещаться даже в постели, однако спасена и находится вне опасности. А это сейчас главное.

Доктор чувствовал удовлетворение от прекрасно проведенной работы. Он был счастлив, ощущая себя героем. Как это прекрасно – спасать людей! Ему казалось, что это и есть его жизнь. Райли все в ней устраивало, даже то, что вечера зачастую, если не было срочного вызова, он проводил наедине с собою. Одиночество его не только не угнетало, но и радовало. Он привык так жить и не хотел ничего менять.

И вот теперь его такая упорядоченная жизнь будет нарушена. Эта мысль несколько омрачала его хорошее настроение, весь день не давала ему покоя.

В пятницу приезжает его дочь. Люси.

Он не знал, как вести себя с дочерью. Они абсолютно разные люди. Люси, выросшая в мире богатства и роскоши, и он, никогда не придававший значения деньгам. Как они уживутся вместе?

Внезапно ему в голову пришла еще одна неприятная мысль. Ведь женщина, которую он спас, тоже выросла в богатстве и роскоши. Это читалось в каждом ее жесте, в манере говорить. Богата, да, к тому же англичанка. Эта гремучая смесь пробудила в нем неприятные воспоминания, от которых он содрогнулся.

Но может ли он, имеет ли право судить о женщине по первому впечатлению? И почему он опять думает о ней? Сейчас он должен думать только о Люси.

О своей дочери.

Он надеялся, что она пробудет у него недолго. Из ее короткого письма он мало что понял. Там лишь сообщалось время и место прибытия – она писала, что прилетает в аэропорт Сиднея в пятницу утром. Заканчивалось письмо легкомысленной фразой: «Если это неудобно, не переживайте – я все улажу сама».

Неудобно... Неудобно иметь дочь. Иметь семью.

Семьи он так и не создал. И нисколько не жалел об этом. Да он и не знал, как это делается.

Наверное, он должен поселить Люси у себя. И это только начало. Он жил в огромном старом доме рядом с больницей. Временами там проживали медсестры, но поселялись они на короткий срок. Большой дом у моря был ему удобен во всех отношениях. И, что немаловажно, совсем рядом с работой.

В прошлом году руководство больницы предложило Райли выкупить этот дом. Он отговорился тем, что не может сразу решить такой сложный вопрос, ему нужно время подумать. Купить дом... Это означало пустить корни, а он этого не хотел, его и так все устраивало.

Просыпаясь, он мог видеть море. Здесь у него была любимая работа, серфинг. Уборщица, приходящая из больницы, помогала ему по хозяйству. Такая налаженная, такая идеально устроенная жизнь.

А его дочь в эту налаженную жизнь никак не вписывалась. Ей было всего восемнадцать – взбалмошное дитя, решившее отправиться в Австралию навстречу приключениям. Представляла ли она, как встретятся они – два человека, находящиеся в кровном родстве, которые в глаза друг друга не видели? Которые не знают друг о друге ровным счетом ничего? Зачем она стала его искать? Может, это был своеобразный протест против матери?

Когда Райли подумал о ее матери, им овладел самый настоящий гнев. Как она могла скрыть, что у них родился ребенок?

Но злиться уже бесполезно. Успокойся, приказал он себе. Какой смысл ворошить прошлое, если исправить ничего нельзя? К нему приезжает дочь – это факт, от которого никуда не денешься. Он встретится с Люси и узнает у нее, хочет ли она войти в его жизнь?

Ему предложили маленький кусочек семьи, но его отберут спустя некоторое время. Поэтому лучше было не знать о том, что у него есть дочь. Не знать, чтобы потом не было больно ее потерять. Опыт подсказывал, что именно так все и произойдет.

Доктор Райли тряхнул головой и насмешливо улыбнулся: глупо и несправедливо жалеть себя. В сущности, все у него хорошо, просто замечательно. Его ждала Оливия Мэтченс. Его ждала его любимая работа. И еще он спас Филиппу Пенелопу Фозерингем. Фил.

Да его жизни многие могли бы позавидовать.

Как только доктор Чейз ушел, в палате появилась Дженси, маленькая и проворная медсестра. Она навела в помещении порядок и сообщила Фил, что ее косметику привезли из отеля. А еще настояла на том, чтобы Фил позвонила своей матери. «Это приказ доктора Чейза, – сказала она. – Он предупредил, что она все равно прилетит, не поставив вас в известность. Вы ведь не хотите такого неожиданного сюрприза?»

Это был вполне разумный совет, и Фил не стала упрячиться. Дженси соединила ее с матерью. Во время разговора она изо всех сил старалась не кашлять, чтобы показать, что с ней все нормально.

– Я в порядке, мама. А то, что еще задыхаюсь, так это скоро пройдет. В легких осталось немного воды. Но, честное слово, если не считать того, что я чувствую себя очень глупо, со мной все нормально. Больница просто чудесная. И я здесь всего лишь на обследовании. Думаю, что завтра меня уже выпишут.

Дальше следовала самая трудная часть разговора.

– Нет, мама, – убеждала Фил, – я не собиралась кончать жизнь самоубийством. Поверь мне, это чистая правда. Все вышло ужасно глупо. Я очень устала и была на взводе. Мне казалось, что вода меня успокоит. Море выглядело таким мирным, таким безопасным. Разве я могла предположить, что попаду в отлив и меня вынесет в открытое море? Вот, собственно говоря, все, что произошло. Я бы никогда, ни за что.

И наконец они подошли к главной теме.

– Нет, – горячо возражала Фил, – я не хочу разговаривать с Роджером! Он за меня переживает? Вот как?! Ничем не могу ему помочь. Передай, что между нами все кончено, и свадьбы не будет. Я не хочу видеть Роджера. Пусть и не думает приезжать. Завтра я тебе обязательно позвоню, но только тебе, а не Роджеру. Прости, я очень устала. Мне нужно поспать.

Все, Фил с облегчением вздохнула, с этим она справилась. Дженси заговорщически ей улыбнулась. Она поняла, что Фил только что сделала какой-то важный для себя шаг. Фил улыбнулась в ответ этой милой, маленькой медсестре, а та вдруг протянула ей руку.

– Ты правильно поступила, – сказала она, посмеиваясь.

Фил пожала ей руку и откинулась на подушке. Она чувствовала себя... превосходно.

Она заснула, но ей не снились кошмарные события прошлой ночи. Их вытеснили рукопожатие Дженси и... улыбка доктора Чейза. В ее новой, чудесной жизни ей встретились уже два замечательных человека.

* * *

Состояние Оливии было стабильным. О ней можно не беспокоиться. Но было еще множество других проблем. Райли чувствовал себя измотанным, жутко хотелось спать. Но он не мог себе этого позволить.

Все сошлось одно к одному. Школьные каникулы. Аварии. Да еще эпидемия гриппа. Катастрофически не хватало медперсонала. Казалось, что все работники больницы либо заболели, либо уволились. А теперь еще и эта девочка в родильном отделении. Шестнадцатилетняя Эми. Так получилось, что в палате она осталась совершенно одна. Ни соседок, которые могли бы за ней присмотреть, ни свободной медсестры.

Да они вообще не должны были ее принимать при таком дефиците персонала.

Но и выписать в таком состоянии они ее тоже не могли.

– Нужно, чтобы кто-нибудь постоянно дежурил возле Эми, – распорядился Райли. – Она в критическом состоянии.

– Я знаю. – Голос старшей медсестры Корал звучал обеспокоенно. – Но мы не можем оказать ей профессиональной помощи. У нас в больнице сейчас нет ни одной акушерки. Рэйчел уволилась, а Марианну я сама отослала домой с высокой температурой. Я прекрасно понимаю, что сейчас ее нельзя оставлять одну, но так уж вышло. Зачем она уехала из Сиднейской больницы? Единственное, что я смогла предпринять в создавшемся положении, – это поместить ее в палату к вашей пациентке Филиппе. Все-таки ей будет не так одиноко, и, в случае чего, та сможет кого-нибудь позвать на помощь.

Голос Корал был очень усталым. Райли понял, что она, как и он, просто падает с ног от переутомления.

– Возле Оливии может теперь дежурить медсестра, а у меня и так слишком много обязанностей. Не взваливайте на меня еще и это. В родильном отделении Эми большую часть времени была бы одна, и психологически ей там гораздо тяжелее. Ничем не лучше было бы положить ее в детское отделение, где лежат матери с детьми. А палата, куда я ее положила, находится недалеко от поста медсестры, и, надеюсь, ваша пациентка поможет ей. Я распоряжусь, чтобы каждые пятнадцать минут к ним кто-нибудь заглядывал. И это единственное, что я могу сделать на данный момент. И вот еще что я хотела сказать. Трой Хаддон из травматологии разобрал погремушку, которую вы ему подарили. Вместе со своим другом они играли шариками из нее: запихивали в нос, чтобы проверить, у кого получится глубже. И у Троя один из шариков застрял. Вы можете помочь в этой ситуации?

– Конечно, – покорно ответил Райли. Его отчаянно клонило в сон.

Фил проснулась от того, что кто-то плачет на соседней кровати. Горько и безутешно. От этих рыданий разрывалось сердце. Страх, одиночество и безнадежность слышались в этом безудержном плаче.

Она осторожно повернула голову, чтобы узнать, что происходит, чувствуя себя не очень уверенно. Окружающий мир все еще таил в себе опасность.

Когда она засыпала, на соседней кровати никого не было. А сейчас у нее появилась соседка.

Это была совсем молоденькая, лет шестнадцати, девушка. Ее смуглое лицо распухло от слез, глаза ввалились. Она выглядела такой отчаянно одинокой, что на нее было больно смотреть.

Фил вскочила с кровати и подбежала к девушке.

– Эй. – Она погладила по руке свою новую соседку – девушка продолжала плакать. – Что случилось? Тебе плохо?

Наконец девушка повернулась к ней. В ее глазах застыло такое отчаяние, что сердце Фил сжалось.

– Как больно, – прошептала она. – Мне так больно. Я хочу домой.

Продолжая плакать, она перевернулась на спину.

И Фил увидела, что она беременна. Может быть, на последнем сроке.

Тут она к своему ужасу обнаружила, что живот девушки ритмично сокращается.

Фил взяла ее за руку. Девушка застонала. В ее стоне слышалась не только боль, но и беспредельное отчаяние. Она ухватила за руку Фил, словно в последней надежде, – так утопающий хватается за соломинку.

Фил коснулась ее живота. Этой девочке необходима квалифицированная помощь. Ее мокрое от слез лицо было совсем детским – лет шестнадцать, самое большее семнадцать. Она сама еще ребенок, которому нужна мать. Почему ее не оказалось рядом с этой несчастной девочкой?

Кажется, на посту медсестры никого не было. Но Фил знала, как вызвать подмогу.

Пошарив за кроватью, она нащупала главный переключатель, нажала его, а потом опять нажала на кнопку вызова медсестры.

Раздался звон, достаточно громкий, чтобы поднять на ноги всю больницу.

Потом она нажала еще и еще раз.

Наконец, минуты через три Фил услышала чьи-то шаги в коридоре. Это был доктор Райли Чейз, и выглядел он обеспокоенным.

– Ей нужна помощь, – обратилась Фил к Райли еще до того, как он успел хоть что-то сказать.

Доктор, взглянул на Эми, скорчившуюся от боли на кровати, а затем на Фил, стоящую возле нее.

– Вы должны немедленно лечь в постель, – обратился он к Фил.

– Ей нужна акушерка, – не слушая его, продолжала она. – Бригада врачей. Как вы могли оставить ее одну?

– Я знаю. – Райли взъерошил свои и без того растрепанные волосы. Вздыхнул и попытался сосредоточиться – усталость мешала ему выработать четкий план действий. Выглянул в коридор, надеясь, что кто-нибудь тоже услышал сигнал и спешит на помощь.

Но коридор был пуст.

Он вернулся в палату.

У Фил опять появилось ощущение, что все время этого мира принадлежит доктору Чейзу. Он никуда не спешит и, однако, успевает все. Наверное, в этом ему помогала способность сосредоточивать все свое внимание на том, что было главным в данный момент. Сейчас этим главным была беременная девушка.

Как только схватки ослабли, девушка зарылась лицом в подушку и опять заплакала.

– Эми, прости, что мы оставили тебя одну, – сказал он, мягко коснувшись ее мокрого от слез лица. – Роды – дело нелегкое, но еще труднее, когда приходится рожать вот так, практически самостоятельно. Я тебя предупреждал. Все было бы намного проще, если бы ты осталась в Сиднее. Но теперь уже поздно говорить об этом. Что сделано, то сделано, и нам придется исходить из сложившихся обстоятельств. Но ты справишься, я уверен. Мы вместе с тобой справимся.

Доктор держал Эми за руки, он словно передавал девушке свои силы, и Фил вспомнила, как прошлой ночью он точно так же держал за руки ее саму, вытаскивая из воды. Это было что-то фантастическое. Никогда раньше она не испытывала ничего подобного. Этот человек излучал живую энергию. Но может быть, «энергия» не совсем то слово? Надежность? Нет, тут было нечто большее. Он излучал такую силу, что Фил даже не очень удивилась, когда Эми перестала плакать и посмотрела Райли в глаза.

– Я хочу домой. – Эми опять заплакала.

– Я знаю, – сказал Райли. – Но сейчас это невозможно. Ты отвечаешь не только за себя, но и за ребенка. Он вот-вот появится на свет.

– Как больно. Я хочу к маме.

– Я бы тоже хотел, чтобы твоя мама была здесь, – сказал он.

– Мама решила, что приезжать сюда нет смысла.

– Это ее дело. И потому теперь ты должна проявить мужество и терпение. Но ты справишься с этим, Эми.

– Я не смогу.

– Сможешь. А сейчас я должен проверить, как у нас продвигаются дела. Твой малыш...

Фил понимала, что сейчас она здесь лишняя, хоть никто ей об этом не сказал. Она вернулась на свою кровать, и Райли, с благодарностью ей улыбнувшись, задернул занавеску.

– Ты уже познакомилась со своей соседкой? – обратился он к Эми.

Фил лежала на своей кровати, и их разделяла занавеска.

– Нет, – прошептала Эми.

– Фил, это ваша соседка Эми. Эми, это твоя соседка Фил. – Представил он их друг другу. – Прошлой ночью Фил решила поплавать, когда уже стемнело, и чуть было не угодила в пасть к акулам.

– А почему вы пошли купаться, когда уже стемнело? – Несмотря на боль, Эми стало любопытно – может, этого и добивался Райли?

– Я хотела забыть о проблемах со своим парнем, – призналась Фил. Говорить сквозь опущенную занавеску, не видя свою собеседницу, было проще. И еще она подумала, что этот рассказ, возможно, поможет бедной девушке хоть ненадолго отвлечься.

– У вас возникли проблемы с парнем? – Голос Эми звучал немного приглушенно.

– Да, накануне свадьбы я застала его в постели с одной из подружек невесты.

– Ничего себе! – У Эми на время прекратились схватки, боль утихла, и она больше не чувствовала себя такой одинокой. – И вы его побили?

– Не мешало бы, – проворчала Фил, – но вместо этого я отправилась в Австралию, попала в приливную волну, а потом меня спас доктор Чейз.

– Она говорит обо мне, – с шутливой скромностью сказал Райли. – Спасать девушек – моя профессия. Эми, дела у нас идут хорошо. Твои тазовые кости расширились почти на четыре сантиметра. Это значит, что ребенок скоро появится на свет. Если хочешь, я могу дать обезболивающее.

– Я не хочу никаких уколов. – Сказав это, она стала задыхаться.

– И еще тебе нужно будет потренироваться правильно дышать. Вспомни, как тебя учили. Сможешь...

Но он не успел договорить. Дженси просунула голову в дверь. Она выглядела обеспокоенной.

– Привезли Хьюберта Троттера, – сказала она. – Он повредил топором большой палец на ноге, практически отрубил его, и сейчас истекает кровью. Положение критическое, Райли, без вашей помощи нам не обойтись.

– Господи, дай мне силы! – воскликнул Райли, вставая. – Вы сможете остаться с Эми?

– Я бы рада, – сказала Дженси, – но у Дотти Симонда как раз начался приступ астмы.

Райли закатил глаза. Сумасшедший день! Ему приходится просто разрываться на части.

– Эми, я постараюсь вернуться как можно быстрее, – сказал он.

– Нет, пожалуйста, не уходите, – заплакала она и схватила его за руку с таким отчаянием, словно доктор был ее последней надеждой.

– С тобой останется Фил, она будет рядом, на соседней кровати, – начал уговаривать ее Чейз. – Ты больше не останешься в одиночестве.

Фил вскочила с кровати, решив, что налегала уже досыта, раздернула занавеску и посмотрела Райли прямо в глаза.

– Эми нужна акушерка.

– Я понимаю, – сказал Райли. – Но у нас нехватка работников. И в больнице сейчас нет ни одной акушерки.

– Что же делать? Вы должны что-нибудь придумать.

– Поверьте, если бы это зависело от меня, я бы нашел кого-нибудь. Да и сам бы остался. Но, к сожалению, это невозможно.

Фил задумалась, она лихорадочно искала выход. Ей очень хотелось помочь доктору Чейзу, отблагодарить его хоть чем-нибудь, ведь он спас ей жизнь. Да и персонал больницы столько для нее сделал. Но главное – ей было очень жаль бедную Эми.

– Я могла бы помочь, – предложила она.

– Вы?..

– Да, если больше некому.

Он посмотрел на нее с недоверием.

– Я знаю, – заговорила она убежденно, – что мое самочувствие еще оставляет желать лучшего: легкие не до конца очистились от морской воды. Но дыхание уже почти в норме. Мне не нужен особый уход и строгий постельный режим. Поэтому я вполне могу быть полезна. Но с одним условием: вы найдете мне что-нибудь приличнее того, что на мне сейчас надето. В этой ужасной больничной рубашке ходить просто недостойно. Я побуду возле Эми и, когда у нее начнутся схватки, позову вас.

Он смотрел на нее в таком изумлении, словно у нее выросла вторая голова.

– Но это не обязательно, – начал было он, но обеспокоенная Дженси возразила:

– Мы не можем отказаться от предложения Фил. Хьюберту срочно требуется помощь.

– Но ведь нам нужно разрешение...

– Не нужно никакого разрешения, – заспорила Фил, – и вам совершенно не о чем беспокоиться. Идите к своим астматикам и отрубленным пальцам. Я позову вас, когда Эми понадобится помощь. И вообще, можете считать меня взбалмошной особой, из-за моего ночного заплыва, – Фил смущенно хихикнула, – но я, к вашему сведению, квалифицированная медсестра. С отличием окончила курсы, практиковалась в операционной и... Попробуйте угадать мою специализацию. – Она лукаво им улыбнулась и с гордостью объявила: – Акушерство. Если хотите, можете позвонить в больницу, где я работала, и проверить.

Фил взяла у Дженси планшет и ручку, быстро записала название больницы.

– Проверить мои рекомендации очень просто. Больницы работают круглосуточно. Можете позвонить туда и убедиться, что я вас не обманываю. Доверьтесь мне, я прекрасно справлюсь с Эми. И пока вы занимаетесь спасением мира, ну, или хотя бы стараетесь спасти палец Хьюберта, мы с Эми займемся появлением ее ребенка на свет. Не бойся, Эми, мы с тобой не подкачаем. Ты и я... вместе мы сможем все.

– Хотите, чтобы я позвонила и проверила? – нерешительно спросила Дженси у Райли. Время было слишком дорогое, они не могли больше тратить его понапрасну, но боялись оставлять Фил и Эми одних.

– Да, позвоните, только поторопитесь, мы и так слишком задержались.

– Вы правы, времени у нас совсем нет, и звонок еще сильнее нас задержит, но имеем ли мы право вот так, без проверки, довериться Фил? И потом, она еще и сама слишком слаба.

– Фил уже пришла в себя и сама предлагает свои услуги, – сказал Райли. – Но главное – у нас нет другого выхода, кроме как принять ее предложение.

– Эй! – Они уже заворачивали за угол больничного коридора, когда Фил остановила их. Она стояла у двери палаты в воинственной позе. И выглядела...

Ну, по мнению доктора Чейза, выглядела она великолепно. Несмотря на усталость и нервное напряжение, он нашел в себе силы улыбнуться. Ее рыжие растрепанные волосы были роскошны. Бледная от природы кожа приобрела благородный восковой оттенок, а большие зеленые глаза стали просто огромными. Она была не очень высокой – голова ее доставала ему до подбородка – но очень стройной, и теперь, после всего пережитого, казалась утонченно хрупкой.

Все было просто чудесно, за исключением одного: больничная рубашка, старая, порванная сзади, с недостающими пуговицами и очень широкая, болталась на ней, как на вешалке. Фил придерживала ее у шеи, а спиной вообще старалась не поворачиваться.

– Вы забыли о моей просьбе, – возмущенно сказала она. – Мне нужен халат. Я все понимаю, вас влечет чувство долга. Спасение пациентов, истекающих кровью, – благородное дело, но чувство моего достоинства – тоже вещь важная. Вы обещали найти мне достойную одежду, чтобы я могла без ущерба для своей чести поворачиваться к людям и задом и передом.

За последние двенадцать часов Райли впервые смог искренне рассмеяться.

– Вы сможете разобраться с этой проблемой? – спросил он Дженси.

– Конечно. Сегодня утром миссис Роджерс, выписываясь из хирургии, забыла свой халат. Думаю, Фил вполне подойдет этот симпатичный розовый халатик, – улыбаясь каким-то своим мыслям, сказала Дженси.

– На нем есть пуговицы?

– Есть, – заверила ее Дженси. – И даже красивый блестящий бантик у воротничка.

– О, как вы меня утешили! – воскликнула Фил. – Бог услышал меня! Выглядеть подобающим образом – благое дело, ведь это нужно не только для меня, но и для Эми.

Вся эта ситуация с родами очень успокаивала ее.

Она понимала, что для Эми было бы лучше, если бы рядом находилась ее мать или близкая подруга, но раз о бедной девочке больше некому позаботиться, она возьмет это на себя.

День тянулся очень медленно, и Фил пришло в голову, что даже самый внимательный медперсонал все равно не заменит материнской поддержки.

– Где твоя семья? – спросила она. Они слушали музыку – одну из любимых песен Эми. Фил хотела собрать как можно больше информации, чтобы потом в случае чего действовать быстро.

– Дома, – беспомощно ответила Эми. – Меня ведь выписали.

– Кто тебя выписал?

– Доктор Райли. В больнице Драй-Гам-Крик нет подходящего врача. Он поступил так не потому, что ему наплевать на судьбу своих пациентов, и не потому, что больница переполнена. Просто... Доктор Райли сказал, что мне нужен специальный врач, для молодых мам. И меня направили в Сиднейскую центральную больницу, только там было очень страшно. И одиноко. Я пролежала в той больнице неделю, а потом решила, что с меня довольно. Я понимала, что не могу вернуться домой, но знала, что доктор Райли здесь. Села на первый же автобус и приехала сюда. Но еще до того, как я добралась, у меня начались боли. Боюсь, мне придется вернуться в Сиднейскую больницу.

Это, по крайней мере, объясняло, почему Эми очутилась в этой маленькой заштатной больничке, где не хватало акушеров и медсестер.

– А почему мама не поехала с тобой?

– Мама считает, что это не имеет смысла. Но она не предупредила, что мне будет так больно. Если бы вас здесь не было...

Эми вдруг замолчала. Началась новая волна схваток. От сильной боли девушка сжала руку Фил, словно в тисках.

– Я с тобой, – проговорила Фил, как только у Эми закончились схватки. – Не стесняйся, держись за мою руку, когда тебе это нужно. Вчера я заглянула в глаза смерти. Поверь мне, гораздо приятнее смотреть на зарождение новой жизни.

Райли накладывал последний шов на палец Хьюберта Троттера, когда Дженси заглянула за перегородку.

– Какой она замечательный человек! – шепнула она Райли.

– Кто замечательный человек? – не понял он.

– Наша ночная купальщица. Она так заботится об этой девочке. А как ей идет этот серебристо-розовый халат! Представляете, Фил рассказала всей больнице о бедной Эми. Ей все теперь так сочувствуют и пытаются помочь! У Лэйси Сазерленд она одолжила запасной MP3 плеер. У одной из рожениц, которая уже выписалась и собиралась домой, попросила рожок. Она скачала любимую музыку Эми, воспользовавшись Интернетом на дежурном пункте медсестры. А еще позвонила в местный магазин, где продают постеры. Не знаю, как ей это удалось, но посыльные доставили все, что она просила, буквально через несколько минут. Теперь на Эми отовсюду смотрят ее любимые телезвезды. Да, забыла сказать! Одна женщина подарила Эми мягкую игрушку – огромного жирафа, ростом чуть не с саму Эми. Девочка так тронута

всеобщим вниманием, что и забыла, где находится. Из несчастного, одинокого ребенка она превратилась во всеобщую любимицу.

– Но ведь Фил самой нужен медицинский уход! – воскликнул Райли.

– Попробуйте сказать ей это сами, – возразила Дженси. – Да, и еще. Я позвонила в Англию, в больницу, где работала Фил. Разговаривала с ее начальством. Все с нетерпением ждут ее возвращения, скучают по ней. А что касается рекомендаций, то они выше всяких похвал. Ее босс настаивает, чтобы она как можно скорее возвращалась на работу. Им трудно без нее обходиться. А ведь прошло всего две недели с тех пор, как она ушла в отпуск, чтобы подготовиться к свадьбе. И вы думаете, что мы сможем умирить пыл такой энергичной особы?

– Да нет, вряд ли.

– Разве что заберем у нее одежду, – усмехнулась Дженси. – Ну вот, собственно и все. Моя смена закончилась, уйду домой. Мне и так сегодня досталось тяжелое дежурство. Двенадцать часов на ногах. А вы когда собираетесь домой?

– Даже не спрашивайте, – засмеялся Райли и, обращаясь к больному, сказал: – Ну, все, Хьюберт, готово! Возьмете в аптеке обезболивающее. Старайтесь, чтобы на палец не попадала вода. Завтра вы должны снова прийти на перевязку.

– Вы и завтра будете работать? – спросил Хьюберт, как только Дженси ушла.

– Наверняка.

– Но ведь вы не только здесь работаете.

– Ага, – хмыкнул Райли. – Сможете позвонить в профсоюз и дать им знать?

– Райли?

Он тяжело вздохнул:

– Извините. Меня зовут.

– У Эми началась вторая фаза, – сообщила Мэри, ночная медсестра, только что застывшая на дежурство. – Фил просит вас срочно подойти.

Медсестра и санитар перевезли кровать Эми в родильный зал. Обстановка там была уютная и почти домашняя, да и оборудование оказалось на высоте.

Райли уже ждал там. Он приветливо улыбнулся Эми. Фил уже начала понимать смысл его улыбки: она словно заявляла всему миру, что Райли справится, что бы ни случилось. Но вместе с тем она немного волновалась: позволит ли доктор ей здесь присутствовать?

Фил сознавала, что нарушает порядок. Но что было делать? Девушка ухватила за ее руку и ни за что не хотела отпускать.

Операционная была хорошо подготовлена. Здесь находился весь необходимый состав медперсонала: врач, медсестра и санитар. Фил подумала, что удобный момент покинуть Эми настал, но та все еще не желала ее отпускать. Она никак не могла успокоиться. Ей было страшно. Райли подал едва заметный знак, и медсестра с санитаром молча вышли. Это удивило Фил, она не могла понять, что происходит.

– Эми, мне сказали, что твой ребенок вот-вот появится на свет, – бодро произнес доктор Чейз и взял Эми за другую руку.

– Только не говорите мне, что вы ко всему прочему еще и акушер-гинеколог, – сказала Фил, и ей показалось, что ее слова прозвучали слишком резко. Это вышло случайно. Однако ей стало неловко. Интересно, этот человек когда-нибудь спит?

Он лазает по канатам, спасая глупых туристов среди ночи, пришивает пальцы. Принимает роды. Но.

– Эми известно, что я не акушер-гинеколог, – сказал Райли, склонившись над Эми. – В штате нашей больницы такой специалист имеется, это доктор Луис. Если она нам понадобится, мы к ней обратимся. Но Эми хочет, чтобы я сам принял ребенка. – Он взглянул на Фил и опять улыбнулся ей неповторимой улыбкой. От этой улыбки по ее телу разлилось сладостное тепло.

– Эми сейчас очень важна поддержка друзей. А мы оба, кажется, с ней по-настоящему подружались. Понимаю, что с моей стороны нехорошо заставлять вас, еще не до конца оправившуюся, остаться здесь, но.

– Конечно, останусь. Только если вы позволите мне присесть.

Его улыбка была достойной наградой за все ее старания.

– Спокойно, Эми, все идет хорошо, – сказал Райли, опять взяв ее за руку, когда началась новая волна схваток. – Мы с Фил рядом, мы тебе поможем. Думай о себе и о своем ребенке. У тебя есть я, у тебя есть Фил, и, в конце концов, у тебя есть ты сама. Мы даже приготовили колыбельку твоему малышу. Все готово. Нашей компании не хватает только ребеночка. Так что, тужься, работай! Теперь все зависит от тебя. Фил – твоя группа поддержки, а я принимающий.

Райли продолжал шутить, но когда схватки усилились, он опять превратился в обычного врача.

Нет, внешне ничего не изменилось, он оставался все так же доброжелателен. Со стороны он выглядел лучшим другом, но в глубине души оставался врачом с холодным рассудком. Редкое качество, думала Фил, обучая тем временем Эми правильному дыханию. Такого врача встретишь не часто.

С Эми им было не просто. Она была слишком хрупкой и в физическом отношении не до конца сформированной. Слишком узкие бедра – по мнению Фил, результат плохого питания – доставляли им немало проблем. В английской больнице, где работала Фил, Эми наверняка бы посоветовали сделать кесарево сечение.

– В данной ситуации я бы не советовал кесарево сечение, – вполголоса сказал Райли, пока Эми пробовала отдышаться после очередной волны схваток. Как он мог прочесть ее мысли? – Я бы ни за что не стал этого делать. Даже если бы все зависело только от меня.

– Но почему?

– Эми приехала из маленького местечка, где царят свои нравы, – сказал он. – Я уговорил ее приехать в городскую больницу против желания ее матери. К тому же вы подумали о том, какое впечатление произведет на Эми шрам от кесарева сечения?

Эми выдохнула воздух, и он опять взял ее за руку.

– Эми, ты молодец, ты уже близка к завершению. Так, начали, три глубоких вдоха. Поднимаемся на холм, поднимаемся, покажи, на что ты способна. Да, превосходно, выдыхай, спускайся на другую сторону. Твои кости немного расширяются. Еще чуть-чуть, и, я думаю, ребенок появится.

Но Эми пришлось потрудиться совсем не чуть-чуть. Она плакала, ругалась, тужилась и кричала. Фил и Райли поддерживали ее и поощряли каждое усилие. Они говорили ей, что делать дальше, они были теми соломинками, за которые девочка хваталась, словно утопающий, чтобы не утонуть в этом океане боли и ужаса.

Но в конце концов все закончилось благополучно. Когда наконец крошечная дочка Эми появилась на свет, когда она сделала свой первый вздох и доктор Райли поднял ее, чтобы показать девушке, что с ребенком все нормально, Фил поняла, что плачет от радости.

Райли положил ребенка на грудь Эми, и она стала убаюкивать его. Ее лицо было таким счастливым и удивленным, как будто перед ней было великое чудо.

Ребенок прижался к ней, инстинктивно отыскивая грудь. Наконец, девочка нашла то, что искала, а Эми смотрела на нее с нескрываемым удивлением.

– Я кормлю ее. У меня есть ребенок.

– У тебя дочка, – сказал Райли. Он все улыбался и улыбался, и, к своему удивлению, Фил увидела, что его глаза тоже в слезах.

– Какая хорошенькая! – благоговейно произнесла Фил, стараясь, чтобы ее голос не дрожал. Она с восхищением коснулась влажной головки ребенка. Несмотря на то что она много раз присутствовала при родах, каждый раз появление ребенка было для нее великим таинством.

– Ты уже решила, как ее назовешь?

Эми посмотрела на нее так наивно, так по-детски, словно это не она только что сотворила чудо.

– Конечно, я назову ее Райли, – прошептала Эми, продолжая улыбаться. – Я решила так еще несколько месяцев назад, когда и не знала, кто у меня родится – мальчик или девочка. Это мой ребенок, мне и решать, – проговорила Эми немного дерзко.

Райли улыбнулся:

– Кто спорит? Но сейчас нам придется забрать малышку Райли у ее мамы. Так будет лучше.

– Вы собираетесь оставить девочку в больнице? – с тревогой спросила Фил.

– Мама считает, что я должна забрать ее, – просто сказала Эми. – А доктор Райли думает, что это будет для меня слишком тяжело. Но мне ведь помогут, правда, доктор?

– Так-то оно так, – очень серьезно произнес Райли, – но основная тяжесть и ответственность за воспитание дочки падет на тебя. Понимаешь?

– Понимаю, – вздохнула Эми. – Мы с моей дочкой... справимся. После того, через что я прошла, мне уже ничего не страшно. Я смогу о ней позаботиться, правда. У нее будет все, чего я была лишена. Она пойдет в школу, я обеспечу ее всем необходимым, не хуже, чем у других детей. – Она украдкой улыбнулась Райли. – Возможно, она даже станет врачом, как вы.

– Почему бы и нет? – сказал Райли. – Все зависит от нее и от тебя. А добрые люди, которые придут на помощь, всегда найдутся. Но... – Он замялся. – Эми, есть еще один деликатный и очень важный вопрос. Ты должна понять меня правильно и не обижаться. Если в ближайшие шесть лет у тебя родится шестеро детишек, то, боюсь, о той жизни для твоей Райли, которую ты расписала, придется забыть.

– Зачем вы мне это говорите? – резко прервала его Эми и поцеловала в макушку свою дочь. – Не волнуйтесь. Да, я забеременела по глупости. Но теперь... Мы с ней никогда не сделаем глупости.

Эми перевели в палату, в которой лежали еще две молодые мамы.

– Там тебе будет удобней, и ты сможешь кое-чему научиться, – объяснил доктор Чейз.

Фил пообещала Эми, что обязательно ее навестит.

Фил едва держалась на ногах. Она села на стул. Но ей казалось, что даже стул под ней качается. Райли нажал на кнопку вызова.

– Нам нужна каталка, – сказал он Мэри, когда она появилась в операционной. – Быстрее! Или я сам возьму ее на руки и отнесу в палату.

– Ну, это ваши фантазии, – с достоинством возразила Фил. – Вы не сможете меня поднять.

– Но я ведь уже нес вас на руках.

– Тогда вам помогал вертолет. – Она пыталась сказать это с вызовом, но ничего не вышло – голос предательски дрожал.

– Сейчас в больнице всего один санитар, Варрен, – сказала Мэри. – На каталке мы сможем доставить ее в палату только минут через десять. Может, мне сходить за коляской?

– Не стоит, – запротестовала Фил. – Через минуту я приду в себя.

– Через минуту вы уже будете лежать в постели, – заверил ее Райли.

Она с удивлением заметила искорки смеха в его глазах.

– Думаю, мы обойдемся без всяких Варренов и колясок. Давайте представим, что я младший брат нашего вертолета.

И, пока Фил пыталась понять суть его шутки, Райли подхватил ее на руки и понес. От неожиданности Фил вскрикнула.

Мэри хихикнула.

– Наш доктор настоящий тяжелоатлет, – объяснила она смущенной Фил. – Вы задели его мужскую гордость, сказав, что он не сможет вас поднять. А на таких мужчин, как доктор Райли, подобные высказывания действуют, как... красная тряпка на быка.

– Сумасшедший! – воскликнула Фил.

– Да, он у нас такой, – веселилась Мэри.

– Вы можете обратиться в профсоюз, чтобы вам дали компенсацию за тяжелый труд, доктор Райли.

– Ну, в профсоюзе получают деньги только обыватели. – Райли, совершенно не смущаясь, нес Фил мимо палат, полных пациентов и посетителей, нес так, словно она была пушинкой, а не взрослой женщиной.

Что касается Фил, то ее очень смущала эта ситуация. Если бы врач в больнице, где она работала, взял на руки медсестру...

А Райли нес даже не медсестру, а пациентку. Это полное нарушение профессиональной этики.

И что она должна делать? Вырываться? Но это еще больше привлекло бы всеобщее внимание, и у нее просто не было сил. Да, честно сказать, и желания.

С ней происходило что-то странное. Он заставил ее почувствовать...

– Я больше не позволю вам так себя изнурять, – пробормотал он.

Несмотря на смущение, ей было приятно, что он несет ее. Ей нравились его надежные, сильные руки. Но было что-то еще. Может быть, то неповторимое ощущение, когда тебя несут на руках? Потом ее мысли потекли уж совсем в странном направлении. Они показались ей неуместными в такой ситуации.

«Вот для чего изобрели каталки, – подумала Фил, – чтобы люди, подобные Райли не совершали безумных поступков, а те, на кого они направлены, не испытывали таких неуместных ощущений?» Потому что она чувствовала...

– Вы так измотаны, – сказал он. – С моей стороны было крайне непрофессионально позволить вам помогать мне.

Его слова действовали на нее отрезвляюще. Получается, Райли так заботится о ней только потому, что она больная и усталая? Ей стало стыдно за свои неуместные ощущения.

– Позволить мне помочь Эми в ее положении? Это вы называете непрофессионально? – спросила Фил, стараясь, чтобы ее голос звучал уверенно.

– Без вашей помощи она вполне могла обойтись.

– Нет, не могла. И вы сами сделали так, чтобы я осталась. Вы знали, как важно было для этой девочки мое присутствие. Она родила бы и без меня, но ей было бы гораздо тяжелее. Как и я вполне могла подождать, когда освободится Варрен. Совсем не обязательно вам было нести меня самому в кровать...

– В вашем замечательном халате, – продолжил за нее Райли и засмеялся. Ей опять стало хорошо. Как же ей нравился его смех!

Ее неуместные, но такие приятные мысли вернулись. Это было так волнительно ощущать его тело. Он повернул за угол, от резкого движения у нее немного закружилась голова, и она схватилась за его плечо.

– Как же это глупо... – пробормотал он.

– И совсем не глупо, – возразила она, когда ее голова перестала кружиться. – Все это так удивительно. Прошлой ночью вы спасли мне жизнь. Сегодня мы помогли Эми родить ребенка. Доктор Чейз, у вас был чудесный рабочий день, фантастические двадцать четыре часа. Я уже говорила вам, что вы удивительный человек?

Тут появилась Мэри. Оказывается, она все это время шла за ними.

– Не стоит его так расхваливать, – заметила она, хихикнув. – Ему слишком часто говорят подобные слова. Он совсем загордится. Райли, – обратилась она к нему, – пожалейте свою спину. Вы надорветесь.

– И не подумаю, – ответил Райли. – Вы слышали, что сказала наша пациентка? Я удивительный человек. Настоящий Супермен. А Супермен не может надорваться.

– Ну, Супермен вы или нет, но Корал обещала вас уволить, если вы хоть немного не поспите, – возразила Мэри. – Корал приказала вам немедленно отправляться домой и ложиться спать. Сейчас же!

– Прямо сейчас?

– Ну, сначала положите Фил, а с остальным я сама справлюсь, – сказала Мэри, как только они дошли до кровати Фил. – Идите домой, Доктор Супермен. Сладких снов!

Райли положил Фил на кровать. Она почувствовала разочарование. Когда тебя так бережно несут, а потом просто кладут на место, как тяжелую ношу...

Оказалось, что она устала больше, чем думала. Тело было словно чужое.

Райли стоял у ее кровати и улыбался удивительной улыбкой, от которой у Фил замирало сердце. Эта улыбка могла бы воскресить умирающего.

– Мы все должны поблагодарить вас, – сказала она. – Вы были великолепны.

Какие же мягкие подушки у нее под головой. Как же хорошо жить на свете.

И какой прекрасный человек этот Райли.

– Вы настоящий супермен, – прошептала она. – Вы спасли мою жизнь – и не только вчерашней ночью. Вы спасли мою жизнь во всех смыслах.

– А вы как думали! – весело ответил Райли. – Супергерои всегда так поступают. Мэри, нет ли здесь неподалеку небоскребов, чтобы я мог перепрыгивать с крыши на крышу?

– Вы можете прыгать с крыш небоскребов сколько угодно, но только после работы, – нахмурилась Мэри.

– Спокойной ночи, Фил, – сказал Райли. – Вам нужно поспать.

Поспать. Неплохая идея.

Она стала проваливаться в сон, все еще улыбаясь.

Засыпая, она думала о докторе Райли.

О ребенке, которого назвали в честь него.

Восемнадцать лет назад родилась его дочь, а он даже не узнал об этом. Маргарет предпочла остаться одна или со своими строгими родителями. Она предпочла бы все, что угодно, лишь бы он больше никогда не появлялся в ее жизни.

Ему казалось, что он любит ее. И она его тоже.

Он до конца не знал, что такое любовь. И так и не узнал, что такое семья.

Фил и Эми. Сегодня он увидел, как эти и без того сильные женщины вместе стали еще сильнее. Он никогда не смог бы вот так никем проникнуться, ни с кем объединить свою силу.

Не поэтому ли он так и не смог создать семью?

Его дочь едет к нему. Он все время об этом думал, принимая роды у Эми. Думал о том, как ему держаться с дочерью, как друг или как отец? Семья...

Ну, это все равно должно было случиться. Рано или поздно. А сейчас ему нужно выспаться. Чтобы потом держать все под контролем.

А еще лучше заняться серфингом. Не важно, что он очень устал, серфинг всегда помогал ему снять нервное напряжение.

Покинув больницу, он напрямик направился на пляж.

Он продолжал думать о Фил. О Фил с младенцем на руках.

За этот день он слишком многое пережил. Его голова, казалось, вот-вот взорвется от мыслей и переполнявших душу эмоций.

Серфинг всегда спасал его, помогал справиться с нервным напряжением.

Глава 3

Фил проспала всю ночь.

Она все еще оставалась в палате напротив поста медсестры. Было очень шумно, но ничто не могло помешать ее крепкому сну.

Позавтракала Фил с большим аппетитом. Проснувшись, она почувствовала прямо-таки волчий голод. А когда еду наконец принесли, набросилась на нее с несвойственной ей жадностью. Даже резиновое, совершенно переваренное яйцо не вызвало в ней протеста. Ей стала нравиться больничная пища!

После завтрака она почувствовала себя еще лучше. Через несколько часов подали ланч – к этому времени она опять успела проголодаться и ждала его с нетерпением. Жизнь теперь представлялась ей такой прекрасной. Она откинулась на подушки и подумала: «Сегодня только второй день моего медового месяца. Интересно, произойдет что-нибудь необычное?»

Около девяти пришли Дженси вместе с интерном, и Фил почувствовала жуткое разочарование. Молодой врач был умелым, заботливым, делал все, что от него требовалось, но это был не Райли.

– Обычно доктор Чейз не работает в палатах, – сказала Дженси, как только интерн ушел. Фил ни словом не обмолвилась о Райли, но Дженси почувствовала, что девушка думает о нем. – Он работает в службе спасения, и создал несколько больниц для пациентов из отдаленных районов. Доктор Чейз очень загружен.

– Значит, эта больница тоже принадлежит службе спасения?

– Да. У нас есть две команды спасателей, два самолета и один вертолет. Иногда мы занимаемся спасением людей на побережье – как, например, в вашем случае, – но в основном лечим пациентов из отдаленных населенных пунктов. Вот почему доктор Райли всегда так занят.

– Значит, я его больше не увижу?

– Вероятно. – Дженси окинула ее задумчивым взглядом. – Вы разочарованы? Я вас понимаю, наш доктор Райли очень сексапильен.

– Но я не это имела в виду.

– А что же еще? – ухмыльнувшись, возразила Дженси. – Я счастлива в браке, но тоже считаю доктора Райли сексапильным. И все так думают, даже самые холодные женщины в нашей больнице. Но доктор Чейз всегда гуляет сам по себе.

– Как Фантом? – Фил овладело странное замешательство.

– Из комиксов? – улыбнувшись, Дженси кивнула. – Да, только у фантома была целая армия Диан, которые рожали ему маленьких фантомчиков. А у доктора Райли, насколько я знаю, нет ни одной Дианы. Корал, наша старшая медсестра, говорила, что когда-то у него была несчастная любовь. Тсс, – сказала она, когда из-за угла в коридоре показался интерн, который как раз проходил мимо. – Знаю, говорить о личной жизни доктора Чейза с пациентами – это нарушение профессиональной этики, но кто уволит меня при нашей вечной нехватке персонала? Ну, мне пора пойти проведать пациента со сломанной рукой в главный корпус. Я вам больше не нужна? Вы справитесь сами?

– Конечно, – вздохнула Фил. А что еще могла сказать женщина на ее месте?

– Я надеюсь, вы не сразу уедете из нашего города?

– Я забронировала номер в отеле до воскресенья.

– Ну, тогда хорошенько отдохните, – пожелала Дженси. – Спите, купайтесь в минеральных источниках, сходите на массаж. Но будьте осторожны. Наш доктор Чейз очень рассердится, если ему опять придется вас спасать.

– Не придется, – заверила ее Фил. – Я хочу провести свой медовый месяц в одиночестве. Мне очень нравится эта идея. И никто мне не нужен.

Из отеля принесли ее вещи. Фил оделась и попрощалась с персоналом. Дженси предложила проводить ее до такси, но Фил хотелось еще увидеться с Эми.

Эми лежала в палате вместе с двумя молодыми мамами. Их учили ухаживать за детьми.

– Вы просто потрясающая женщина, – сказала Эми, когда они обнялись на прощание. – Вы и доктор Райли – замечательные люди. Я бы хотела и в вашу честь назвать свою девочку. И кажется, придумала, как это сделать. Я назову ее Райли Фил.

– Не переусердствуй, – усмехнулась Фил. – Ты практически со всеми в этой больнице подружилась. И, когда вас с малышкой выпишут, ты, еще чего доброго, назовешь ее двенадцатью именами.

– Ну, я здесь надолго не задержусь. Мне не нравится лежать в больнице, – призналась Эми.

– Надеюсь, ты не планируешь сбежать отсюда?

– Не беспокойтесь. Я же обещала доктору Райли быть благоразумной.

– Мы обе ему это обещали, – сказала Фил.

«Как же хорошо, что я ей вчера помогла. Рождение новой жизни всегда побеждает смерть, – подумала Фил, выходя от Эми. – А в моем случае оно еще и победило мысли об этой глупой свадьбе». Она в полной мере сможет наслаждаться медовым месяцем в одиночестве.

Портье провел Фил в ее номер, и она наконец осталась одна.

Отель, где она решила провести свой медовый месяц, был великолепным. За долгие годы Фил успела отвыкнуть от той роскоши, которая была неотъемлемой частью жизни ее родителей. А может быть, она забыла, и тогда отели были не такими роскошными?

Кровать по размерам не уступала небольшому бассейну. На ней возвышалась гора подушек. Ноги утопали в густом ворсе шикарного белого ковра. На двух диванчиках, обитых золотой парчой, тоже были подушки, необычайно мягкие и воздушные. В углу стоял телевизор с огромным экраном.

В номере было два больших французских окна, а с балкона открывался вид на море. Внизу Фил увидела огромный квадратный бассейн, тянувшийся до самого пляжа.

Все это было изумительно, но Фил не особенно впечатлило.

Она еще раз оглядела номер, и на нее накатила волна отвращения, знакомого ей с детства, и чего-то еще. Может быть, одиночества?

Фил была единственной дочерью богатых родителей. Как только ей исполнилось шесть лет, ее отправили в школу-интернат. А когда приезжала на каникулы, ее старались воспитывать в соответствии с положением семьи в обществе. Родители всегда брали ее с собой в путешествия по экзотическим странам, но снимали для нее отдельную комнату, расположенную как можно дальше от родительской спальни, чтобы Фил им не мешала. И к тому же нанимали на все время отпуска няню. Они всегда останавливались в шикарных гостиницах, вроде этой, но роскошь не заменяла девочке родительского внимания. Она чувствовала себя очень одиноко в этих чужих гостиницах под присмотром чужих нянь.

Став старше, она смогла настоять на том, чтобы ее оставляли дома. Там, по крайней мере, она знала всех слуг, и рядом всегда был Роджер. Это был единственный друг Фил, которому разрешали приходить к ней в гости, когда родители уезжали. Его не пугали богатство и роскошь ее дома, выставленные напоказ. Она считала Роджера своим лучшим другом, хоть он и был старше ее на три года.

Она еще раз осмотрела номер отеля, который выбрал для них Роджер, и в очередной раз поняла, до какой степени они разные люди. Жуткая усталость навалилась на нее.

В больнице интерн предупреждал ее, что подобные состояния будут периодически к ней возвращаться, но ничего страшного в этом нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.